

Глава 107 - Стимулирование Полярис

"Вы очень умная женщина", - Рамлоу бросил восхищенный взгляд на Харли Квинн.

"Я просто очень хорошо знаю своих пациентов", - ответила та, подтягивая правую ногу к левой.

Она сохраняла улыбку на лице и говорила успокаивающим голосом.

По ее семье и положению можно сразу понять, что она очень образованная женщина.

Но ее слова иногда оказывались уж слишком прямыми.

"Понимаю", - произнес Рамлоу и немного неловко улыбнулся.

"И так, Лорна не хочет говорить?" - спросила Харли Квинн, глядя на Рамлоу так, словно пыталась узнать текущее состояние Полярис, чтобы она могла определить ее состояния.

"Да, - ни слова. Она попросту уставился в одну точку", - Рамлоу отбросил свою улыбку и ответил на вопрос Харли.

"Так что же вы хотите, чтобы я спросила?" - услышав слова агента, Квинн кивнула, видимо, что-то она многое понимала.

"Мы хотим узнать о Джокере" - ответ Рамлоу оказался прост.

Все прекрасно понимали, что не стоит ходить вокруг да около.

Будет намного лучше сразу перейти к главным вопросам.

Вот только, когда Рамлоу высказал свои мысли, Харли, вдруг, стала куда более серьезной.

"Это может занять некоторое время", - ответила она.

Однако на самом деле, не вопрос стал причиной того, что Харли стала серьезной.

Ее поведение изменилось, так как она поняла, что Рамлоу фактически плевать на то, что случится с Полярис.

Увидев, что произошло на улицах Нью-Йорка, Харли в глубине души знала, что биполярное

расстройство Лорны усилилось.

Оно вполне может вызвать глубокую депрессию.

Поэтому, если в такой момент снова поднять темы, что ее раздражают, то вы вполне получите бомбу, что может взорваться в любой момент.

Для Полярис это определенно не очень хорошо.

Харли Куинн - психиатр и в ее обязанности входит забота о здоровье своих пациентов.

Она как врач давала клятву в первую очередь не навредить тем кто пришел к ней за помощью.

Поэтому Куинн и не понравилось поведение Рамлоу, что совершенно не понимал всего этого.

Она считала, что даже полиция не должна позволять подобным образом обращаться даже с преступниками.

"Времени мало, всего один день", - твердо сказал Рамлоу, покачав головой.

Через день материнский корабль окажется запущен.

Не только у него не осталось времени, но и вся Гидра не могла себе позволить тратить свои силы на Полярис.

"Господа, вы видели видео с Лорной? Если мы будем действовать поспешно, то лишь вызовем еще один всплеск буйства", - с улыбкой сказала Харли Квинн.

Ее голос не казался громким, но в нем явно звучала угроза.

Так что Рамлоу глубоко вздохнул.

Все хорошие чувства, которые он испытывал к Харли Квинн, исчезли.

Отношение этой дамы, на любом уровне, противоречило воспитанию и профессионализму, что она демонстрировала ранее.

"Вы - психиатр в Лорны и сейчас у ваш пациент в беде. Полиция попросила вас помочь в расследовании, и разве это не ваша обязанность сотрудничать как законопослушного гражданина?" - Рамлоу сказал эти слова уже более раздраженным тоном.

"Конечно, я как законопослушный гражданин добровольно сотрудничаю с вами. Но в то же время являюсь профессором Ассоциации психологических исследований М.А.

Это накладывает на меня определенные обязательства. Мне необходимо обеспечивать безопасность своим пациентам. Поэтому я не могу ухудшить их состояние", - Харли Квинн смотрела на Рамлоу без страха в глазах.

В конце концов, по любым меркам, она имела некоторое влияние медицинском сообществе, и не сделала ничего плохого, так что бояться ей не стоило.

"Конечно", - сказал Рамлоу с глубоким вздохом, а затем несколько жестким выражением лица продолжил: "Два дня, это все, что мы можем вам дать".

Харли Квинн взглянула на слегка подергивающиеся уголки рта Рамлоу, а затем она улыбнулась и сказала: "Хорошо".

"Спасибо за сотрудничество", - Рамлоу улыбнулся и поднялся, как будто намереваясь уйти.

"Сэр не могли бы вы ответить на некоторые мои вопросы, чтобы я могла целенаправленно, и в более короткие сроки провести эффективное лечения", - в этот момент Куинн неожиданно окликнула Рамлоу.

Тот внезапно остановился и произнес:

"Вам не нужно задавать много вопросов, просто, заставьте ее говорить".

"Состояние Лорны может оказаться не совсем понятным и даже если я заставлю ее открыться, она, вполне вероятно, снова быстро войдет в это состояние.

У нее частые перепады настроения, и очень быстро эта проблема, может стать и в самом деле невероятно острой", - произнесла Харли Квинн, а потом встала с дивана и посмотрела на Кроусбонса.

Рамлоу в свою очередь взглянул на девушку.

Он как будто оценивал ее.

"Хорошо, тогда может быть, вы спросите Лорну, использует ли ее Джокер. Затем узнаете, что он сделал с ней.

Почему она начала помогать Джокеру или что-то в этом роде", - небрежно произнес Рамлоу.

Сказав это, он подсознательно посмотрел направо и продолжил: "Знаете, мы пытались помочь ей. Она ведь просто студентка. Мы не хотим наказывать столь юную особу лишь из-за того, что Лорна попала под дурное влияние".

"Тогда мне следует поблагодарить вас за заботу о Лорне. На самом деле она очень хорошая девушка", - с улыбкой произнесла Харли.

"Все в порядке, надеюсь, я не расстроил вас и не помешал вашим планам. Сегодня вечером мы заедем за вами и предоставим нужную информацию", - с этими словами Рамлоу направился к двери.

Куинн вежливо проводил полицейских.

Но в тот момент, когда дверь закрылась горькая улыбка.

Она посмотрела вниз на диван, где сидел Рамлоу, и ее глаза заслезились.

Харли включила домашнюю стереосистему и сделала звук погромче, после чего подбежала к тому месту, где только что сидел Кросбоунс и ощупала все вокруг.

Поискав некоторое время, она почувствовала что-то, чему явно не место в ее доме.

Тем не менее Харли не стала ничего трогать.

Ведь она и так знала, что ее подозрения не оказались ошибочными.

В глубине души она понимала, что с этим полицейским что-то не так.

Хотя, Харли являлась психиатром и иногда довольно суеверно относилась к своему шестому чувству, но уж слишком много деталей указывали на странность происходящего.

<http://tl.rulate.ru/book/58890/1723376>